

Не прошло и недели, как Цзян Бевань прочно обосновался в студенческом совете. Председатель регулярно брал его с собой на все крупные светские мероприятия академии. Только сегодня юноша узнал, что на территории кампуса есть собственный стрелковый тир и даже элитный конноспортивный клуб.

Каждый раз к Шэнь Цичэню подходили незнакомцы, чтобы поприветствовать его, и попутно одаривали его нового помощника многозначительными, оценивающими взглядами. Цзян Бевань вежливо улыбался в ответ и тут же выбрасывал их лица из головы.

Разумеется, он прекрасно знал, какие слухи ходят у него за спиной. Вся эта ядовитая болтовня сводилась к одному: мол, ему просто несказанно повезло, и он выбил себе место подле председателя лишь потому, что стряс с Фань Сю кругленькую сумму в качестве компенсации.

Цзян Бевань отряхнул брючину от едва заметной пыли.

«Интересно, когда этот павлин наиграется со своими побрякушками и решит отдать их мне?»

Сегодня у Шэнь Цичэня намечалась очередная вечеринка. Стоило им приехать в элитный бар, как Цзян Бевань, помня о своих обязанностях образцового прихвостня, тут же направился к стойке. Он лично следил за каждым бокалом, который предназначался его боссу, чтобы уберечь того от излишне предприимчивых доброжелателей с транквилизаторами в кармане. Ни одна капля алкоголя не должна была попасть в рот председателя без личного одобрения его бдительного помощника.

Как только дверь за юношей закрылась, в роскошной вип-кабинке тут же оживились. Сплетничать в присутствии самого виновника торжества было как-то неловко, зато теперь языки развязались сами собой.

— Так это и есть тот самый Цзян Бевань? — протянул один из гостей. — На школьном форуме не ввали. Он у двери встал — и в комнате будто светлее стало. Редкий красавчик.

— И когда только председатель его уволит? — со вздохом подхватил другой. — У моей семьи есть продюсерский центр. Я бы с радостью подписал с ним контракт и сделал звездой.

— Раскатал губу! Если кто его и подпишет, то уж точно не ты. Все крупнейшие медиахолдинги в стране принадлежат семье нашего Брата Шэня.

— Говорят, брат Шэнь теперь повсюду его за собой таскает. Вот это я понимаю — фаворит. Интересно, наш Чжун Хэн не ревнует?

Модно одетый юноша с вызовом посмотрел на Чжун Хэна, который молча сидел по правую руку от Шэнь Цичэня, и ядовито усмехнулся.

Чжун Хэн одарил его ледяным взглядом.

— Я никогда не подвергаю сомнению решения председателя, — отрезал он.

Некоторое время назад этот избалованный мажор положил на Чжун Хэна глаз и попытался выпросить его у Шэнь Цичэня. Председатель тогда лишь развел руками, заявив, что во всем полагается на волю своих подчиненных. Чжун Хэн, разумеется, отказал наотрез, чем смертельно оскорбил парня. С тех пор тот не упускал ни единой возможности уколоть его при первой же встрече.

— Да ладно тебе, я же просто переживаю за твое положение, — притворно вздохнул юноша. — Наш Брат Шэнь, похоже, души в нем не чаает. Глядишь, скоро ваша с Фэй Сюнем нагрузка ощутимо снизится.

Намек был прозрачнее некуда: новый любимчик вот-вот заберет у старых помощников львиную долю влияния и ресурсов.

Шэнь Цичэнь до этого момента лишь молча слушал их пустую болтовню, но на этих словах лениво изогнул бровь. Уголки его губ поползли вверх, являя миру многозначительную улыбку.

— Вообще-то, у меня действительно есть планы на его счет, — небрежно обронил он. — Я собираюсь его продвинуть.

В кабинке мгновенно воцарилась тишина. Все присутствующие как один уставились на председателя.

Неужели он это серьезно?

У одних в глазах вспыхнул азартный блеск, у других лица вытянулись от предвкушения грандиозной сплетни, а третьи насмешливо покосились на зачинщика спора.

Каждый из присутствующих прекрасно знал: должность временного помощника при Шэнь Цичэне — не более чем красивая ширма, забава, которой золотой мальчик тешил свое самолюбие, когда ему становилось скучно. Все предыдущие кандидаты играли роль безмолвных декораций, пусть даже эта роль и открывала перед ними двери, о которых другие могли только мечтать.

Но сейчас Шэнь Цичэнь открыто заявлял о продвижении. Неужели он решил подпустить Цзян Беваня по-настоящему близко и сделать своей правой рукой?

К тому же, прямо здесь сидел двоюродный брат предыдущего временного помощника, которого так бесцеремонно списали со счетов. Для него эти слова прозвучали как пощечина.

Почувствовав на себе насмешливые взгляды, модно одетый парень свирепо оглядел присутствующих. Его грудь тяжело вздымалась от злости.

— Брат Шэнь, твоя щедрость не знает границ, — ядовито процедил он, усиленно пытаясь скрыть гнев. — Но стоит ли бросаться такими авансами? Надо еще посмотреть, справится ли он.

Его глаза забежали, и он тут же нацепил маску глубокой озабоченности, словно искренне пекся о душевном здоровье Цзян Беваня.

— Он ведь обычный студент-стипендиат. Откуда ему знать основы корпоративного управления? Если он завалит порученное тобой дело, то просто сгорит от стыда под таким давлением.

Шэнь Цичэнь негромко рассмеялся, откидываясь на спинку дивана.

— Даже если он пустит под откос парочку моих компаний, это не проблема. Я могу себе позволить подобные развлечения.

Поняв, что спорить с наследником конгломерата бесполезно, гости тут же сменили пластинку и наперебой принялись расточать комплименты.

— Вот это размах, Брат Шэнь! Отдать целые холдинги парню на растерзание просто ради тренировки... О такой роскоши никто и мечтать не смеет!

— Везучий же этот Цзян Бевань. Только поступил в академию, а уже сорвал такой куш. От таких перспектив с ума сойти можно.

Кто-то и вовсе беззастенчиво подколот уязвленного мажора:

— Ну и чего ты раскудахтался? Когда это наш Брат Шэнь менял свои решения? Лучше сразу поздравь его с приобретением ценного кадра.

— Да уж. Не знай я, что Брат Шэнь равнодушен к парням, решил бы, что он в него втюрился по уши.

Услышав последнюю фразу, Шэнь Цичэнь медленно поднял голову и в упор посмотрел на говорившего.

Тот мгновенно осекся. Улыбка застыла на его лице нелепой маской. Неужели он перегнул палку и задел гордость наследника?

— А с чего ты взял, что мне нравятся женщины? — с искренним любопытством поинтересовался Шэнь Цичэнь.

Эти слова упали в притихшую компанию как искра в бочку с порохом. Атмосфера в кабинке буквально взорвалась.

— Охренеть... Брат Шэнь, ты сейчас серьезно?!

Не нравятся женщины... Значит, его привлекают мужчины?!

Настоящая сенсация! До сегодняшнего дня Шэнь Цичэнь никогда не раскрывал свои предпочтения. Вокруг него постоянно крутились толпы обольстительных красоток и ухоженных юношей, но он никого не удостоивал даже взгляда. А теперь, ради какого-то Цзян Беваня, он без малейших колебаний совершил каминг-аут! Это же чистой воды признание в симпатии!

Такую оглушительную новость следовало немедленно разнести по всей академии.

Присутствующие едва сдерживали ликование — все, кроме одного человека.

Модный парень выдавил из себя бледное подобие улыбки. Ему было совсем не до смеха. Предыдущим ассистентом Шэнь Цичэня был его двоюродный брат, которого с позором уволили как раз после того, как тот набрался смелости и признался председателю в любви.

Тогда все решили, что дело в гетеросексуальности босса. Кузен быстро утешился и не стал делать из отказа трагедии. Но что происходит сейчас? Шэнь Цичэнь заявляет во всеуслышание, что предпочитает мужчин?

Катастрофа. То, что председатель признался в этом именно сейчас, явно указывало на его намерения в отношении нового ассистента. Цзян Бевань был настолько безупречен, что даже этот завистливый мажор при всей своей предвзятости вынужден был признать: его несчастный кузен не годился красавцу и в подметки.

Если брат узнает об этом, он просто с ума сойдет от ярости и ревности.

Цзян Бевань вернулся в караоке-кабинку вместе с официантами, несшими элитный алкоголь. Стоило ему переступить порог, как десятки пар горящих глаз уставились на него с диким восторгом.

Цзян Бевань слегка опешил.

«Они что, настолько рады выпивке?»

Заметив его возвращение, Шэнь Цичэнь небрежно поднялся со своего места.

— Ладно, пускай развлекаются без нас, — бросил он.

Цзян Бевань сделал знак официантам расставлять бокалы и послушно последовал за боссом. В то мгновение, когда тяжелая дверь за ними захлопнулась, ему показалось, что изнутри донесся дружный одобрителный вопль.

— Председатель, кажется, вашему уходу они обрадовались куда больше, чем появлению выпивки, — идя следом, Цзян Бевань не упустил возможности вставить шпильку.

— Знаю, — Шэнь Цичэнь слегка опустил ресницы, и его идеальная улыбка подернулась легкой грустью. — Рядом со мной они всегда напряжены и не могут расслабиться.

Чжун Хэн, заметив, что босс привычно завел свою излюбленную шарманку и начал драматизировать, незаметно отступил на пару шагов назад, давая им возможность поговорить наедине.

— Я ушел пораньше только для того, чтобы не портить им вечер, — Шэнь Цичэнь горько усмехнулся. Он повернулся к Цзян Беваню, одарив его невероятно мягким, полным затаенной надежды взглядом. — Все вокруг мне завидуют, видят лишь богатство и власть... но у меня нет ни единой живой души, с которой я мог бы просто поговорить по душам. Скажи, разве это не жалко? Разве я не достоин сочувствия?

Цзян Бевань сокрушенно вздохнул. Его прекрасное лицо подернулось легкой дымкой искреннего сочувствия. Он посмотрел на изнывающего от «одиночества» миллиардера и предельно отчетливо произнес:

— Но зато вы неприлично богаты.

У людей в этом мире действительно были слишком разные проблемы. Цзян Бевань искренне считал, что жаловаться на одиночество с золотой ложкой во рту — это верх неприличия и откровенный издевательский выпад в его сторону.

Шэнь Цичэнь на секунду лишился дара речи.

«Подожди, разве ты не должен был пожалеть меня и ласково утешить?»

— Так что не грустите, председатель, — бодро продолжил Цзян Бевань, чьи глаза вдруг загорелись деловым азартом. Он заговорщически подмигнул боссу. — Если вам действительно

нужно выговориться, вы всегда можете излить мне душу. Клянусь, все ваши секреты умрут вместе со мной! Считать меня своим личным психотерапевтом — огромная честь для меня. Правда... за такую вредность и выслушивание чужих душевных терзаний компенсацию за прогул придется немножко повисить.

Шэнь Цичэнь онемел.

Его тонкая тактика давления на жалость с треском провалилась. Оказывается, этот павлин умудрился увидеть в его драме очередной способ подзаработать денег.

Ну что за меркантильное создание. Впрочем, Шэнь Цичэнь решил не сдаваться. Если Цзян Беваня не берет жалость, зайдем с другой стороны.

— Договорились, — улыбнулся председатель. — Раз уж тебе придется каждый день выслушивать мое нытье, я удваиваю твою ставку за потраченное время.

Шэнь Цичэнь рассудил, что идея не так уж плоха. В конце концов, капля камень точит. Рано или поздно, проводя с ним столько времени за откровенными беседами, Цзян Бевань дрогнет и начнет проявлять к нему искренний интерес.

Глубокой ночью Цзян Бевань, который после скромного ужина с соседом по комнате лег спать пораньше, ворочался с боку на бок. Сон не шел. Не в силах больше терпеть, он наощупь отыскал телефон и, подсвечивая себе дорогу экраном, прокрался в спальню Цэнь Юйбая.

Он безжалостно схватил спящего парня за плечи и принялся изо всех сил трясти. Когда Цэнь Юйбай наконец с трудом разомкнул веки, перед ним предстал взбудораженный Цзян Бевань. Глаза юноши покраснели от недосыпа, а на лице читалось глубочайшее возмущение.

— Представляешь, председатель сегодня предо мной хвастался своим богатством под видом душевной травмы! — яростно зашептал он. — Как у него только язык повернулся?!

Сонно моргающий и до глубины души потрясенный таким вероломным пробуждением Цэнь Юйбай лишь молча уставился на него.

<http://bllate.org/book/18310/1755514>